

Цзи Юэлин охватила тревога. Однако собеседница не собиралась оставлять её в покое.

— Насколько я помню, в миру ты представлялась как Лин Юэ, — Юнь Шичэнь не спеша дважды дернула кончик удилица.

Она играла с рыбой.

Цзи Юэлин нахмурилась, не решаясь отвечать. Кто знает, не роет ли эта женщина ей очередную яму? Она не была уверена, догадалась ли Юнь Шичэнь о её истинном происхождении, но вероятность этого была крайне высока.

Её рука крепко сжала кинжал, которым она только что потрошила рыбу. Членам клана Цзи строго запрещено пересекать Великую стену без разрешения императорского двора — за это полагается смертная казнь. Хотя мать и уверяла её, что в Чжунъяньюнь будет безопасно, эта безопасность не была абсолютной, поэтому мать не раз повторяла, что личность нужно держать в строжайшем секрете.

Юнь Шичэнь продолжила:

— Цзи Лин Юэ?

Затем она покачала головой:

— Впрочем, имя, скорее всего, тоже вымышленное.

На мгновение в воздухе повеяло убийственным холодом. Юнь Шичэнь почувствовала это, но уголки её губ по-прежнему были приподняты в улыбке.

— Не стоит так нервничать, младшая сестра. У меня нет к тебе злых намерений.

Цзи Юэлин не расслабилась, её тело оставалось напряженным. Даже несмотря на то, что собеседница по-прежнему сидела к ней спиной, не выказывая никакой защиты, бдительность Цзи Юэлин не ослабла. Юнь Шичэнь, казалось, была абсолютно уверена, что та не нападёт.

Цзи Юэлин лихорадочно соображала, в какой момент она себя выдала. Юнь Шичэнь вскоре развеяла её сомнения:

— Только дети к северу от Великой стены могут пить вино с таким достоинством. Твоё поведение было слишком естественным. А к северу от Стены, кроме клана Цзи, никто не имеет ни возможности, ни интереса появляться в Чжунъяньюнь.

— И это всё? — Цзи Юэлин не могла поверить своим ушам. — Аргумент звучит притянутым за уши.

Юнь Шичэнь добавила:

— К тому же, нынешняя госпожа клана Цзи происходит из племени Хаймин.

Цзи Юэлин молчала. То, что клан Цзи породнился с племенем Хаймин, не было секретом, но эта женщина умела выстраивать цепочки событий. И ведь она не ошиблась.

Цзи Юэлин охватил запоздалый страх. Мелочи, на которые она никогда не обращала внимания, привели к разоблачению. Если бы на месте Юнь Шичэнь оказались Стражи Цзинтянь, им не понадобилось бы стопроцентных доказательств — достаточно было бы подозрений, чтобы схватить её. Они привыкли действовать по принципу: лучше убить невиновного, чем упустить врага. Столкнись она с ними, её жизнь уже была бы оборвана.

Цзи Юэлин решила, что впредь должна быть гораздо осторожнее, иначе умрет, даже не поняв, как это произошло.

— С чего ты взяла, что дети с севера от Стены не могут пить вино?

— К северу от столицы лежит Хэшунь, за ним — Ланьянь, а дальше, до самой Стены, тянутся земли, где я выросла. Я сама из Ланьяня, нас разделяет лишь городская стена. Насколько мне известно, во всех этих краях детям запрещено пить вино.

Старший брат Юнь Шичэнь в детстве получил наказание, стоя на коленях, за то, что тайком попробовал отцовское вино. Хотя у семьи Юнь есть поместье в столице, их истинная опора — особняк князя Чжэньбэй в Ланьяне. Половину своего детства Юнь Шичэнь провела там. Великая стена служила границей, и северная часть южных земель начиналась как раз с Ланьяня.

Цзи Юэлин внезапно осенило. Ланьян, фамилия Юнь...

— Ты из той самой семьи Юнь!

— Верно. Младшая сестра соображает быстро, — Юнь Шичэнь великодушно признала это.

Цзи Юэлин не знала, искренняя это похвала или насмешка, но на душе стало неприятно. Её буквально раздели догола, а она сама догадалась обо всём, только когда собеседница сама раскрыла карты. Это раздражало! Бесило! Эта старая лиса — именно та из семьи Юнь, кого её отец проклинал чаще всего. Не зря они заклятые враги, поистине отвратительная особа.

Сама Юнь Шичэнь, которой было всего шестнадцать, даже не подозревала, что её уже мысленно нарекли старой лисой. Она указала на полуготового синепламенного золотого пятнистого карпа и спросила:

— Будем дожаривать?

Цзи Юэлин скрипнула зубами:

— Будем, а как же!

В конце концов, еда — это святое. Она не чувствовала от этой женщины зла, скорее, та даже пыталась её предостеречь. Раз ничего не попишешь, лучше направить раздражение на аппетит.

Даже Чжунъяньюнь, прозванная землей небожителей, не была чужда земным радостям. Очищенный от чешуи карп ничем не отличался от обычной рыбы, но, когда его поджарили на огне, он начал источать божественный аромат. За это время Юнь Шичэнь поймала ещё двух рыб и смотала удочку. Увы, это были не синепламенные карпы.

— Учитель собирается открыть Звездный компас, для этого требуется Кровь трех святых, — Юнь Шичэнь упомянула это, чтобы подготовить Цзи Юэлин.

— Звездный компас?

Цзи Юэлин была на острове недолго и не знала, что это такое. И что это за Кровь трех святых?

— Если вкратце, Звездный компас позволяет наблюдать за судьбой государства. В подробности я сама не вдавалась, — Юнь Шичэнь терпеливо поясняла. — Это не похоже на обычное гадание по звездам, всё гораздо проще. Учитель сказал лишь одну фразу: Когда откроется Звездный компас, явится Звезда-владыка, чтобы вершить судьбы мира. Полагаю, он будет показывать великих людей эпохи. А что касается Крови трех святых, ты ведь слышала легенду о трех древних святых?

— Конечно. Но ведь это не значит, что нужна кровь их самих? Они давно отошли в мир иной. Значит, речь о крови их потомков?

Говоря это, Цзи Юэлин не забыла разделить готового карпа пополам и протянуть часть Юнь Шичэнь. Рыба прожарилась до золотистой корочки, идеально, вызывая немедленное желание съесть её.

— Именно так.

Юнь Шичэнь приняла угощение, но не стала торопиться — у неё был чувствительный язык, который легко обжечь. Цзи Юэлин всё поняла: она сама потомок клана Цзи, перед ней — потомок рода Сюаньюань, а если добавить кого-то из клана Цзян, вот и получится Кровь трех святых. Их учитель Мо Сюаньцзы был потомком клана Цзян — это не было секретом. Кстати, на острове был ещё один парень по фамилии Цзян, который вечно крутился вокруг Юнь Шичэнь, как привязанный.

Юнь Шичэнь заметила, как на лице младшей сестры промелькнуло безгловое выражение.

Интересно, что за мысли бродят в этой маленькой головке? Появление Цзи Юэлин исполнило заветное желание учителя. На этом острове было меньше всего шансов встретить кого-то из клана Цзи, и Цзи Юэлин стала первой за последние триста лет.

Цзи Юэлин не боялась ожогов. Соблазн аромата был слишком велик, и она откусила кусок. Внешняя хрустящая корочка и нежное, сочное мясо взорвались вкусом на языке — это было невероятно.

— Это же безумно вкусно! — воскликнула она, не веря своему счастью.

Она никогда в жизни не пробовала ничего подобного. Видя, как она жадно ест, Юнь Шичэнь не удержалась:

— Ешь медленнее, обожжешься.

— Ум-гу, не-а, ешь-ка бы-тлее... — пробормотала Цзи Юэлин.

Юнь Шичэнь лишь вздохнула. Ничего не понятно. Видя, как та наслаждается едой, она решила не расспрашивать — всё равно сейчас у той рот занят. Цзи Юэлин лишь для вида поторопила её, а закончив с первой рыбой, принялась за остальные две. Они были достаточно крупными, чтобы наесться досыта.

— Учитель собирается выйти в мир? — Цзи Юэлин не видела других причин для этого.

Юнь Шичэнь покачала головой:

— Вряд ли.

Зная учителя, она была уверена, что им движет лишь любопытство.

Цзи Юэлин вдруг осенило:

— Постой, ты правда сама догадалась о моей личности? Это не учитель тебе сказал?

Юнь Шичэнь слегка улыбнулась:

— Угадай.

Цзи Юэлин молчала. Эта улыбка так и просилась, чтобы её стерли с лица. Юнь Шичэнь подперла щеку рукой и предложила:

— Может, назовешь мне свое настоящее имя, а я скажу, угадала ли я?

Цзи Юэлин закатила глаза:

— Раз ты такая проницательная, вот и гадай дальше сама.

Юнь Шичэнь развела руками:

— Тут я бессильна.

— Ха-ха.

Цзи Юэлин холодно усмехнулась, чувствуя, что отыгралась, и её настроение заметно улучшилось.

— Хочешь знать? А вот не скажу.

Юнь Шичэнь с легкой досадой посмотрела на неё.

— Цзи Лин Юэ?

— Неверно!

— Цзи Юэлин?

Цзи Юэлин снова замолчала. Черт возьми, эта старая лиса действительно умеет угадывать!

— Похоже, я снова попала в точку.

Юнь Шичэнь, заметив перемену в её выражении, мягко улыбнулась. Холодность, обычно присущая её облику, исчезла, черные волосы мягко легли на фарфоровую кожу, и в этот момент она была поистине ослепительна. Сердце Цзи Юэлин снова забилось в бешеном ритме.

Юнь Шичэнь подобрала обгоревшую ветку и начертила на земле три иероглифа. Цзи Юэлин взглянула на них и решительно покачала головой:

— Неправильно!

Её вид был полон гордого упрямства. Юнь Шичэнь погладила подбородок, размышляя: первая часть фамилии верна, вторая — материнская. Она стерла иероглиф Юэ и заменила его на Юэ с ключом «яшма».

Цзи Юэлин снова лишилась дара речи. Ей казалось, что за всю предыдущую жизнь она не была так ошарашена столько раз, как за сегодняшний день. Сдерживаясь из последних сил, она наконец не выдержала:

— Если у тебя когда-нибудь не будет средств к существованию, можешь идти на улицу и

подрабатывать гадалкой.

— Буду считать это комплиментом, младшая сестра.

Глядя на написанные на земле иероглифы, Юнь Шичэнь похвалила:

— Юэ — это драгоценная жемчужина, прекрасное имя.

Цзи Юэлин чувствовала себя странно. Интуиция подсказывала, что эта женщина опасна — слишком умна, рядом с ней невозможно ничего утаить. Ей было крайне не по себе, но, вопреки всему, она не чувствовала к ней неприязни. Напротив, её необъяснимо тянуло к ней. Это был недобрый знак. Слишком опасно для неё самой.

В последующие дни Цзи Юэлин старалась не приближаться к этому месту. Она признавала, что боится встречи с Юнь Шичэнь.

Чжунчжоу по своей роскоши уступал только столице, и даже в городке Чэнхэ, что в сотнях ли от неё, плотность населения была велика.

— Но! — раздались крики.

Несколько всадников в дорожных одеждах мчались на полном скаку, заставляя прохожих в ужасе разбегаться. Те, кто не успевал увернуться, хватались за сердце и в ярости кричали им вслед:

— Окаянные мерзавцы! Жить надоело?!

В ответ им летела лишь пыль из-под копыт.

— А-а!

— Осторожно!

Мужчина, скакавший впереди, не ожидал, что в конце пути произойдет такое: из-за угла навстречу выехала маленькая красная паланкин-коляска. Носильщики первыми среагировали и бросили паланкин, спасаясь бегством. Внутри сидела маленькая девочка в праздничном красном платье. Услышав шум, она отодвинула занавеску и увидела прямо перед собой несущегося на неё огромного коня. Она оцепенела от страха, не в силах пошевелиться.

Трагедия казалась неизбежной.

И тут внезапно чья-то фигура метнулась вперед и с силой дернула поводья назад. Конь испуганно встал на дыбы, истошно заржав. Незнакомый обладал невероятной силой, не дав

лошади сделать ни шага вперед.

Люди вздохнули с облегчением. Приглядевшись, они увидели, что человек, сдержавший коня, был одет в лохмотья, весь в пыли, по виду — обычный нищий.

От инерции всадник чуть не вылетел из седла, но чудом удержался за поводья. Выглядел он при этом крайне жалко. Оправившись от испуга, он с яростью хлестнул нищего плетью:

— Ничтожество! Как ты смеешь преграждать путь молодому господину!

Нищий не увернулся, приняв удар на себя. На лице не дрогнул ни один мускул, словно он ничего не почувствовал. Она отпустила поводья и, не спеша, подошла к девочке, протягивая руку, чтобы помочь ей подняться.

В этот момент девочка ощутила единственное тепло в этом мире.

<http://bllate.org/book/20739/2077467>